

Попробуй сказать «нет»

Автор:

Луиза Фуллер

Попробуй сказать «нет»

Луиза Фуллер

Любовный роман – Harlequin #970

Специалист по кибербезопасности Нола Мейсен приехала из Эдинбурга в Австралию, чтобы выполнить работу для крупной фирмы, возглавляемой магнатом Рамсеем Уокером. Властный и самонадеянный, Рамсей привык к тому, чтобы все беспрекословно подчинялись ему. И уж конечно женщины – особенно в постели. Вот только со строптивой Нолой он никак не может справиться. С первого же дня их знакомства она смело отстаивает свою точку зрения. Ее дерзость раздражает Рамсея, но вместе с тем и влечет. Как же ему преодолеть ее «нет» и сделать своей?

Луиза Фуллер

Попробуй сказать «нет»

Kidnapped for the Tycoon's Baby

© 2017 by Louise Fuller

«Попробуй сказать «нет»

© «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Волноваться не стоит, мисс Мейсен. Я довезу вас вовремя, как всегда.

Почувствовав, что машина встала, Нола Мейсен оторвалась от ноутбука. Ее темно-синие глаза стали почти черными в полутьме роскошного салона.

Выглянув в окно, она увидела грузовик, перегородивший им путь. На открытой платформе был навален мусор, оставшийся после праздника, проводившегося недавно в Сиднее. Полиция и дворники до сих пор справлялись с его последствиями.

К счастью, в пять часов утра в понедельник на улицах было мало транспорта, и Нола, закрыв свой компьютер, нагнулась к шоферу.

– Я знаю, что довезешь, Джон. Как хорошо, что у меня такой шофер.

Джон был не только вежливым и пунктуальным, он прекрасно знал все сиднейские улицы.

Когда машина тронулась вновь, Нола поерзала на сиденье. Она уже два месяца работала в гигантской компьютерной корпорации, но никак не могла привыкнуть к тому, что ей был предоставлен лимузин с водителем. Ведь она была консультантом по информационной безопасности, а не какой-то знаменитостью! Однако Рамсей Уокер – деспотически властный генеральный директор – настоял на этом.

Губы Нолы дернулись. Спор по поводу машины был не первым их разногласием. Его диктаторское поведение наталкивалось на ее упрямую решительность, и на каждом совещании у них происходили яростные стычки.

Но скоро все это закончится. Завтра будет ее последний день работы в Сиднее. Они с коллегой Анной переедут в свой офис в Эдинбурге и оттуда будут

улаживать все проблемы с компьютерной безопасностью.

Нола тихо вздохнула. Какое облегчение – оказаться вдали от этих пристальных серых глаз! Но почему ей немного грустно?

Взглянув на возвышавшееся перед ней величественное здание, Нола почувствовала, как забилося ее сердце. Однако сейчас не время заниматься любительской психологией. Она приехала сюда работать, и, если ей никто в этот ранний час не помешает, она получит беспрепятственный доступ ко всем системам.

Однако оптимизм ее поугас, когда возле главного входа она заметила знакомый черный «бентли».

Черт возьми! Ей не хотелось сейчас ни с кем вступать в непринужденный разговор – особенно с владельцем этой машины, – поэтому, наклонив голову, Нола ускорила шаг. Но не успела проскочить. Как только она поравнялась с машиной, дверь ее открылась и из нее вышел мужчина. Из двери вслед за ним раздался женский голос.

– Но, мальчик мой, почему это не может подождать? – взывала женщина. – Поедем ко мне. Будет хуже, если ты...

Не в силах сдержать себя, Нола украдкой взглянула на мужчину. Конечно же, дыхание у нее прервалось, и, стиснув зубы, она пошла еще быстрее. Ей не надо было смотреть на него. Это был ее босс – Рамсей Уокер. В этой машине, в этот час всегда был ее босс.

Разными были только женщины.

Проигнорировав испарину, выступившую у нее на спине, Нола вошла в холл. Она ощущала неловкость, страх, беспокойство и еще – желание... Чего?

Работая по четырнадцать часов в день, Нола и не думала о любовных романах. И, кроме того, в Сиднее она никого не знала – кроме людей, работавших в этом здании. Но она никогда теперь не заведет служебного романа – после того, что было у нее с Коннором.

Вспомнив косые взгляды коллег, внезапно замолкавших, когда они проходили мимо, Нола внутренне содрогнулась. Ей было больно оттого, что люди верили слухам, но больше всего ее мучило то, о чем она никому не рассказывала, даже своей лучшей подруге Анне. Коннор предал ее – предал и покинул, – точно так же, как ее отец.

Это было больно и унижительно, но в конце концов она поняла, что любовь не обязательно бывает взаимной. Нола выучила этот урок и теперь не собиралась забывать его ради какой-то мимолетной связи.

Оглянувшись, она снова взглянула на женщину, не оставлявшую своих попыток завлечь Рамсея. При виде его широких плеч под смятой рубашкой и взъерошенных волос сердце ее громко забилося.

Служебные романы ничего хорошего не сулили. Но роман с таким мужчиной был бы просто катастрофой.

И к тому же жизнь ее сейчас и без того уже была нелегкой. «Кибер ангел» предложила ей прекрасную работу, но у Анны был медовый месяц, и Ноле приходилось справляться с работой одной. А она еще не оправилась после трех утомительных перелетов.

Пытаясь преодолеть приступ паники, поднимавшейся внутри, Нола механически улыбнулась охраннику, проверявшему ее пропуск. Порывшись в сумочке, она достала карточку для проезда в лифте – и вдруг внутри у нее все похолодело, когда карточка упала на пол возле пары превосходных итальянских ботинок.

– Позвольте мне.

При звуке этого глубокого и низкого голоса по спине Нолы пробежала дрожь. Подняв голову, она изобразила улыбку и взяла карточку из руки мужчины.

– Спасибо.

– Не за что.

Повернувшись, она быстро пошла к лифту, кожей ощущая, что Рамсей идет за ней. Его большие шаги легко позволяли ему делать это.

Как только двери открылись, Нола чуть не сказала ему, что хочет пойти по лестнице пешком. Но если учесть, что офис ее находился на двадцать первом этаже, это могло показаться ему неучтивым, или, что хуже, он мог подумать, что ее волнует перспектива оказаться с ним в лифте наедине.

– Рано встали!

Невольно отреагировав на его мягкий акцент восточного побережья, Нола украдкой взглянула в его лицо. И мгновенно пожалела об этом. На нее непринужденно смотрели серые глаза... ленивая улыбка блуждала на его красивых губах. На тех губах, которые целовали ее ночи напролет с тех пор, как она впервые встретила его, но – только в ее мечтах.

Молясь о том, чтобы лицо ее ничего не выдало, Нола сдержанно пожала плечами:

– Я жаворонок.

– Интересно... – протянул он. – Сам я люблю ночь.

Ночь. Это слово пробудило в ней бурю чувств, темных и опасных, ее пульс участился, а по коже пробежали мурашки. «Неужели этот хаос мог возникнуть всего лишь из-за нескольких слов?» – с отчаянием подумала Нола.

– Правда? – Стараясь изо всех сил не замечать странное напряжение, возникшее между ними, Нола попыталась изобразить на лице равнодушие и, отвернувшись, уставилась в пространство перед собой. – И все же вы здесь.

Она чувствовала, что он смотрит на нее.

– Ну, я задержался на вечеринке...

Вспомнив рыжеволосую девушку в машине, Нола почувствовала укол ревности. Понятно, о какой задержке он говорил.

– И мне показалось проще сразу поехать на работу. Я так понимаю, ты не ходишь на вечеринки?

Его голос был тихим, но таким проникновенным, что Нола против воли взглянула на него.

– Нет. Ночью я сплю, – резко ответила она.

Нола понимала, что ответ ее был невежливым, но это было лучше, чем дать хоть малейший повод этому мужчине. Хотя ему это и не требовалось. Он явно считал себя неотразимым. А список его побед был подтверждением этому.

Он тихо рассмеялся.

– Тебе надо расслабиться. Клио устраивает вечеринки почти каждые выходные. В следующий раз приходи.

– Понравится ли это Клио? – прямо спросила Нола, и Рамсей насмешливо улыбнулся.

– Если я буду рад, она тоже будет рада.

Нола стиснула зубы. Судя по фотографиям супермоделей, с заплаканными лицами выходивших из его апартаментов, это было неправдой. Но это ее не касалось, быстро подумала она, когда лифт наконец остановился.

Повернувшись к Рамсею, Нола вздернула подбородок.

– Спасибо, но нет. Я никогда не схожусь с людьми на работе. В этом дружеском сближении гораздо больше минусов, чем плюсов.

Он неспешно обвел ее взглядом.

– Тогда, возможно, ты позволишь мне убедить тебя изменить свое мнение. Я могу быть очень убедительным.

Ее желудок сжался, и что-то опасно нежное и теплое разлилось по ее коже под взглядом его серых глаз. Когда он так смотрел на нее, она теряла самообладание.

Сделав глубокий вдох, она сказала:

– Не сомневаюсь в этом. Но, к сожалению, профессиональная этика для меня всегда превыше всего.

И, не дав ему ответить, Нола выскользнула из лифта.

Ее сердце бешено колотилось. Колени подгибались. Любая женщина согласилась бы на столь соблазнительное предложение. Но ведь она сказала ему правду.

После бессмысленных отношений с Коннором она приняла твердое решение. Ее личная жизнь и работа – это две разные ветви. Она никогда теперь не заведет роман с коллегой. И не пойдет с ним на вечеринку.

Тем более что этот коллега – ее босс.

Вспомнив его взгляд, Нола содрогнулась.

Но хуже всего было то, что этот босс был Рамсей Уокер.

В бизнесе гений, к тому же невероятно красивый и сексуальный. Но Рамсей Уокер – олицетворение беды.

Конечно, она не сомневалась, что секс с ним будет потрясающим. Разве могло быть иначе? Этот мужчина подобен урагану или цунами. Но именно поэтому он столь опасен. Он мог быть невероятным любовником, но он также мог оставить за собой хаос и разрушение.

И даже если бы она не поверила историям о его любовных похождениях, она сама увидела это своими собственными глазами. Рамсей явно ценил новизну и разнообразие и поэтому часто заявлял во всеуслышание, что никогда не женится и не заведет детей.

Нола, впрочем, и не хотела выходить замуж. По крайней мере, в ближайшее время. Они с матерью прекрасно жили вдвоем. И мужчина, который отрицал семейные ценности, не был для нее подходящей кандидатурой. Ей понадобилось много времени, чтобы восстановить свою поруганную репутацию, и теперь она не собиралась унижать себя ради сногшибательной улыбки.

Однако через три часа Ноле вновь пришлось отстаивать свое достоинство.

В зале совещаний возникла тишина, когда мужчина, сидевший во главе стола, грозно взглянул на Нолу.

– Поясните мне, – холодно промолвил он. – Вы хотите сказать, что я был наивным. Или самодовольным.

«Неужели она решила, что легко отделается, оскорбив его в собственном зале совещаний?» – подумал Рамсей, увидев гнев и смятение в ярко-синих глазах Нола.

Эти синие глаза пробуждали у мужчины жажду, которую нельзя было удовлетворить водой. И эти синие глаза предупреждали его о том, чтобы он относился к ней так же, как к мужчинам в серых пиджаках, постоянно говорившим об алгоритмах и вирусах. Однако Нола Мейсен была не из тех женщин, которых можно было проигнорировать.

Отказавшись от предложения поговорить в офисе, она настояла на том, чтобы они встретились в одном из дешевых кафе в пригороде Сиднея.

И там, в окружении подростков в капюшонах и каких-то бородатых чудаков, она рассказала ему, как легко взломать компьютерную сеть корпорации. Ее речь была прямой, убедительной и вызывающей.

Но еще более вызывающими были ее длинные стройные ноги и упругие ягодицы в обтягивающих джинсах, а также гладкий живот, обнажившийся в тот момент, когда она потянулась за салфеткой на соседнем столике.

Это не было любовью с первого взгляда.

К слову сказать, Рамсей не верил в любовь.

Просто, слушая ее, он возбудился под взглядом ее синих вызывающих глаз. Он испытал к ней такое сильное сексуальное влечение, что ему хотелось схватить ее за черные волосы, разметавшиеся по плечам, и разложить на столе.

Но больше всего его сводила с ума темно-синяя бархатная ленточка, обвивавшая ее шею.

Эти глаза, эта ленточка затуманили его разум. Иначе говоря, он позволил своему либидо нанять эту девушку на работу.

Впервые его вожделение вмешалось в его бизнес. Рамсей сказал себе, что такого больше не будет. Он мрачно взглянул на дерзкое письмо, присланное Нолой сегодня утром. Если мисс Нола Мейсен хочет от него больше денег, то ей придется немало постараться.

Нола сглотнула, поерзав на стуле. Сердце ее сильно билось, но она старалась сохранять спокойствие под взглядом холодных серых глаз. Большинство директоров властны и автократичны, но, когда дело касается компьютерной безопасности, они предпочитают передавать дело специалистам.

Не таков был ее босс.

На первом же собеседовании с Нолой он ясно дал ей понять, что прекрасно разбирается в новейших информационных технологиях.

По правде говоря, великолепные знания Рама были не единственной причиной того, почему Нола не могла противостоять ему. Его красота, уверенность в себе, а также его взгляд, обращенный на нее и только на нее, заставляли трепетать ее сердце.

Она взглянула на него, сидевшего во главе рабочего стола. С серыми глазами, которые, казалось, светлели и темнели в зависимости от его настроения, спутанными черными волосами, прямым носом и подбородком, всегда поросшим щетиной, он мог быть и поэтом, и революционером, и генеральным директором.

Вглядевшись в его лицо, Нола поняла, что он готов был взорваться. «Соберись», – велела она себе. Разве она действительно хотела сказать, что он наивный или самодовольный?

– Нет, я не это имела в виду, – быстро сказала она, сделав глубокий вдох. – Я хотела сказать, что вы заносчивый и безрассудный.

Кто-то в зале тихо ахнул.

Раму сначала показалось, что он ослышался. Никто никогда не смел называть его «заносчивым» и «безрассудным». Но, взглянув на Нолу, он сразу понял, что не ослышался.

Ее щеки горели, но она твердо смотрела ему в глаза, и он почувствовал злость и нечто вроде восхищения. Она была храброй, ей нельзя было в этом отказать.

В паху его стал биться пульс. Если бы он был в нормальном состоянии, то мгновенно выгнал бы ее. Но кровь его разгорелась, затуманив разум. Но почему? Что было особенного в этой женщине? Почему он не мог совладать с собой?

Рамсей не мог понять. Но это было неопровержимо. Когда он вошел в кафе и Нола встала, пожав его руку, по телу его пробежала дрожь. Почему он так реагировал на нее?

Она не была похожа на тех женщин, которых он знал. Его знакомые женщины хотели жить комфортно, без риска.

Нола шла на риск. Это стало понятно на первом же интервью – по манере ее поведения и одежде. Ему понравилось, что она нарушала общепринятые правила. И каждый раз, когда он общался с ней, ему еще больше нравилось это.

Но только она при каждой встрече с ним вела себя вызывающе. Или, по крайней мере, старалась делать это. Однако глаза выдавали ее.

Будто прочитав его мысли, Нола посмотрела на него и тут же отвела взгляд, непроизвольно прижав руку к горлу. Мгновенно пульс в его паху участился.

Он представил себе Нолу в своей постели – совершенно обнаженную, лишь с бархатной ленточкой на шее. Этот образ был таким ярким, что Рамсей вцепился в подлокотники кресла, едва сдержав стон.

– Черт возьми, мисс Мейсен, – тихо сказал он. – Если бы я думал, что вы говорите серьезно, я бы с вами по-другому разговаривал. Наверное, вы пытаетесь загнать меня в угол, чтобы я изменил свою позицию.

Нола глотнула воздуха. Внутри ее все сжалось. Неужели никто в зале не ощущает напряжения, возникшего между ней и Рамом? Или это плод ее воображения?

Глупый вопрос. Она знала, что это было реальным. И не только реальным, но и опасным. Ей твердил об этом инстинкт самосохранения. Иначе зачем ей нужно было конфликтовать со своим боссом на публике?

Рамсей резко подался вперед, и их глаза встретились. Нола вздрогнула всем телом. Взгляд его был таким пристальным, что ей показалось, будто они были двумя гангстерами, столкнувшимися в салоне на Диком Западе.

– Ошибаетесь! Я не обладаю способностью воздействовать на людей.

Мгновенно его лицо стало спокойным, и Нола, быстро оглядев зал, вдруг поняла, что босс специально хотел ее разозлить, чтобы она предстала перед всеми чересчур эмоциональной и непрофессиональной.

Стиснув зубы, она откинулась на спинку кресла, пытаясь принять непринужденный вид.

Увидев, как крепко она сжала шариковую ручку, Рам медленно улыбнулся.

– Я не знаю, восхищаться ли вами или злиться на вас, мисс Мейсен. Обычно люди сразу понимают, что я надменный и сумасбродный. Однако они не спешат говорить мне это в лицо. Тем не менее я не собираюсь менять свое мнение или пытаться убедить вас поменять свое. Время у меня ограничено, и я не хочу впустую тратить его.

Увидев ее вспыхнувшие щеки, Рам почувствовал удовлетворение.

– Я дал вам бюджет – очень хороший бюджет, – и я не вижу причины увеличивать его по какой-то прихоти.

Нола твердо смотрела на него.

– Это не прихоть, мистер Уокер. Это ответ на ваше письмо, в котором вы сообщили мне о том, что программа должна быть запущена на шесть недель раньше назначенного срока.

Новую систему надо было еще шлифовать и проверять, поэтому команда программистов, приглашенных Нолой, должна была работать в сверхурочное время, а для этого требовались дополнительные деньги.

Рам наклонился вперед.

– Я руковожу бизнесом – очень успешным, – и часть этого успеха зависит от того, хорошо ли я знаю рынок. Эта программа должна поступить в продажу как можно скорее. То есть прямо сейчас.

Сделав глубокий вдох, Нола попыталась взять себя в руки.

– Я понимаю это. Но «прямо сейчас» – это значит дорого. Однако ваша система обойдется вам еще дороже, если она будет взломана хакерами.

– Это похоже на угрозу, мисс Мейсен.

Еще раз глотнув воздуха, Нола прижала руку к горлу:

– Возможно. Но лучше, если эта угроза будет исходить от меня. Хакеры нарушают правила, а это означает, что мне тоже приходится их нарушать. Разница лишь в том, что я не пытаюсь украсть у вас деньги или информацию.

– Неправда. – Уголок его рта дернулся, будто он улыбнулся, но в глазах его не было улыбки. – Ну да, конечно, вы не проникаете ко мне через заднюю дверь. Вы просто кладете мне чек на стол!

– Я могу защитить вашу компанию, мистер Уокер. Но я не могу это сделать со связанными руками.

По залу разнесся шепоток. Поерзав на стуле, Рамсей обратился ко всем присутствующим:

– Мне нужно поговорить с мисс Мейсен наедине. Пожалуйста, освободите помещение.

Сердце Нола подпрыгнуло к горлу. Едва дыша, она смотрела на то, как мужчины и женщины молча покидали зал. Наконец дверь за последним человеком закрылась. Нола ждала, что Рам что-нибудь скажет, но он молчал. Просто смотрел в окно, на синее небо, и его лицо было непроницаемым.

Черт возьми! Она понимала, что он нарочно заставляет ее ждать, показывая свою власть. Если бы она могла послать его куда подальше! «Уокер» была всемирно известной корпорацией, и этот контракт давал заработок не только ей и Анне. Он повышал репутацию ее компании «Кибер ангел», которую Нола никак не могла подвести.

Поэтому, заставив себя мыслить разумно, Нола уселась на стул, и молчание повисло в зале. Наконец Рам встал и, обогнув стол, подошел к ней.

– Вы и так уже мне дорого обошлись. А сейчас хотите еще больше денег. – Он холодно взглянул на нее. – Может быть, вы еще что-нибудь хотите, Нола? Этот стол, например? Мой автомобиль? Может быть, мою рубашку?

Он ждал ее реакции. А это означало, что ей лучше было бы сидеть и молчать. Но он впервые назвал ее по имени, и это обезоружило ее.

Вскочив с кресла, Нола сразу же поняла, что сделала ошибку. Рам стоял прямо перед ней. Она могла протянуть руку и дотронуться до этих красивых губ. «Беги!» – велела она себе, но ноги ее не послушались.

Синие глаза ее потемнели от гнева.

– Да, вы правы, мистер Уокер. Именно этого я хочу. Снять с вас рубашку.

Однако она совсем этого не хотела. Она хотела разозлить его, привести в смятение. Заставить почувствовать то же, что и она.

Его пальцы прикоснулись к вороту рубашки.

– Вы уверены в этом? – мягко спросил он.

За этой мягкостью сквозила злость.

Нола вышла из себя. Прерывисто дыша, она покачала головой, увидев его насмешливую довольную улыбку.

– А мне кажется, вы сами любите нарушать правила.

Его глаза блеснули, и она поняла, что он снова хочет поиздеваться над ней.

– Вы хотите что-то еще со мной обсудить? – спросил он подчеркнуто вежливо.

Рам ждал, пока она покачала головой, а затем, повернувшись, направился к двери.

– Сегодня я поговорю с бухгалтером.

Она испытала облегчение, граничившее с бредом, когда смотрела ему вслед.

Вернувшись к себе в офис, Нола села за стол и прерывисто выдохнула.

Руки ее дрожали, голова кружилась. Откинувшись в кресле, она взяла блокнот и карандаш. Это был, конечно, анахронизм, но использование бумаги и карандаша помогало ей сосредоточиться.

Но не успела Нола открыть блокнот, как зазвонил телефон. Если это Рам, она не возьмет трубку. Однако, взглянув на экран, Нола почувствовала облегчение.

Это была Анна.

Разговор с подругой будет лучшим лекарством против Рама.

– Привет! Не ожидала тебя услышать. Ведь это твой медовый месяц. Почему ты не смотришь в глаза Робби и не нежишься с ним на каком-нибудь романтическом пляже?

– Уверю тебя, секс на пляже чересчур перехвален, – засмеялась Анна. – Здесь везде песок.

– О'кей, слишком много информации, миссис Харрис. – Нола уже стала перелистывать блокнот.

– О, Нолли, ты даже не представляешь, как странно быть какой-то миссис, пусть даже миссис Харрис.

– Понятия не имею! И не собираюсь представлять, – весело ответила Нола.

Она и не думала о замужестве. За Анну она была рада, конечно. Но развод ее родителей предостерег ее от клятв и обещаний. А неудавшиеся отношения с Коннором лишь усилили ее недоверие к браку.

Анна захихикала.

– Каждый раз, когда кто-то называет меня так, я думаю, что здесь находится моя свекровь. Это ужасно.

Они обе рассмеялись.

– Ты зачем мне звонишь? – наконец спросила Нола, когда снова смогла заговорить.

– Мы сейчас в бассейне, и Робби познакомился с одним парнем. Представляешь, он тоже нейрохирург. Поэтому можешь представить, что за этим последовало.

Нола кивнула. Муж Анны недавно был назначен консультантом в один из лучших госпиталей Эдинбурга. Он относился к своей работе так же страстно, как и к своей молодой жене.

– В общем, я оставила их разговаривать о функциях центральной нервной системы, а сама решила позвонить тебе. Ведь я свалила на тебя всю работу в Сиднее. Как ты справляешься?

Прижав телефон к уху, Нола округлила глаза.

– Все нормально. Была небольшая проблема сегодня утром, но я ее решила.

Сделав паузу, она почувствовала, как по лицу разлился предательский румянец, но ведь Анна не видела.

Возникла недолгая пауза.

– Значит, вы с Рамси Уокером поладили?

Нола нахмурилась.

– Да... – Она колебалась. – Хотя нет. Не совсем. Это очень сложно, но все равно все хорошо, – быстро проговорила она, когда Анна издала какой-то звук, похожий на стон.

– Я знала, что мне надо было отложить медовый месяц! Пожалуйста, скажи мне, что ты не сделала какую-нибудь глупость.

Нола сглотнула. Она сделала, но, к счастью, только в своем воображении.

– У нас возник спор насчет бюджета, но я уладила это, и все будет хорошо. Я обещаю.

– Ну ладно. – Нола услышала, как Анна выдохнула. – Послушай, Нолли. Я знаю, ты считаешь его надменным и властным...

– Это не мое мнение, Анна. Это факт. Он действительно надменный и властный.

И испорченный. Разве он мог быть другим? Он был единственным сыном и наследником состояния. Любая его прихоть исполнялась с рождения. Нола была уверена в том, что никто не мог ему перечить.

– Я знаю, – успокаивающе сказала ее подруга. – Но все же сейчас он твой босс. И если мы получим от него хорошие рекомендации, у нас будет куча денег. Возможно, мы сможем даже выплатить наш долг. – Она улыбнулась. – Кроме того, признайся в том, что в работе с ним есть особая пикантность.

– Анна Харрис, ты замужняя женщина. У тебя не должно быть таких мыслей.

– Почему? Я люблю своего Робби, но Рам Уокер шикарный мужчина.

Напряженно рассмеявшись, Нола покачала головой:

– Он не в твоём вкусе, Анна.

– Такой мужчина будет нравиться всем женщинам – до тех пор, пока они могут дышать.

Открыв рот, Нола хотела возразить, но кого она пыталась обмануть?

– Хорошо. Он роскошный. Ты теперь довольна?

Однако, повернувшись в кресле, Нола застыла в молчании, не расслышав ответ подруги.

В дверях стоял Рам Уокер, заслонив своим могучим телом весь дверной проем. Его насмешливый взгляд говорил о том, что он прекрасно расслышал ее последнюю фразу.

Натянуто улыбнувшись, Нола сказала в трубку:

– Хорошо, договорились. Отправь мне данные, я их изучу.

Анна что-то удивленно произнесла в ответ, но Нола уже повесила трубку.

– Мистер Уокер, могу я вам чем-то помочь? – с трудом проговорила она.

Он молча смотрел на нее своими пронзительными серыми глазами.

– Не будем об этом. Давайте лучше поговорим о том, чем я вам могу помочь.

Нола изумленно взглянула на него.

– Я не поняла. Вы хотите мне помочь?

– Конечно. Вы будете с нами еще один день, и я хотел бы сделать его как можно более продуктивным. Поэтому приглашаю вас на ужин.

– Сегодня вечером? – Нола покраснела. – Ну да, конечно, ведь завтра вы улетаете домой, не так ли?

Нола нервно облизнула губы. Предложение поужинать с миллиардером было чрезвычайно заманчивым, но это был риск, а она не могла пойти на него.

– О, спасибо за ваше любезное предложение, но не могу. Сегодня в пять часов у меня совещание с моей командой, и я боюсь, что оно затянется надолго.

Их взгляды встретились.

– Не волнуйтесь, – сказал Рамсей, – я отменю ваше совещание.

Нола недоверчиво взглянула на него, но вдруг в ней поднялся гнев.

– Вы отмените его?

Рам кивнул:

– Легко. Встречаемся в половине восьмого. О'кей?

– О'кей? – выпалила она. – Нет, не годится. Вы не должны вмешиваться в мою работу и отменять совещание ради романтического ужина.

Он поднял брови, отступив назад.

– Романтического ужина? Простите, мисс Мейсен, но я боюсь, что мы не будем одни.

Нола смутилась – и вдруг так разозлилась, что ей захотелось кричать.

– Я и не хочу быть с вами наедине, – бросила она ему, сжав кулаки. – С какой стати мне хотеть?

– Этого хотела бы любая женщина на вашем месте. Но я пригласил нескольких человек, которые, возможно, будут полезны вам в вашем бизнесе.

Рам взглянул на ее сжатые кулаки, его серые глаза весело блеснули.

– Вам больше нечего сказать? Вы разочаровываете меня, мисс Мейсен! Я надеялся услышать еще какую-нибудь дерзкую реплику. Ну хорошо, я заеду за вами в отель. Будьте готовы.

– Но мне надо собираться в дорогу! – крикнула она ему вслед, но было слишком поздно – он ушел.

Тяжело дыша, Нола уставилась на свои дрожавшие руки. Она поняла ужасную вещь: даже если она уедет в Шотландию, она не сможет выбросить Рама Уокера из головы.

Глава 2

Рамсей сидел в своем офисе на двадцать втором этаже и, держа в руках отчет, смотрел на Тихий океан. Лицо его было спокойным, но тревога росла в душе.

Впервые за много лет он не мог сосредоточиться на том, что было для него важнее всего. На своем бизнесе.

Два месяца назад жизнь его была идеальной. Но одна женщина, чьи глаза была такого же цвета, как океан, перевернула всю его жизнь с ног на голову.

Нола.

Она была уникальной женщиной, невосприимчивой к его чарам. Сексуальная, энергичная и умная, профессионал в своей работе.

Вспоминая их разговор в зале совещаний, их стычку на глазах у директоров, Рам испытал смесь раздражения, восхищения и желания – все то, что он чувствовал при каждом общении с ней.

Это смешение чувств было ново для него.

Обычно женщины сами вешались ему на шею и не говорили о каком-то «деловом этикете», чтобы отказать ему.

Отказать ему! Никто никогда ему не отказывал – ни на работе, ни в постели.

Рам взглянул на отчет, который лежал перед ним, но не стал его читать. Хотя инстинкты твердили ему, чтобы он не думал о Ноле, он не мог не думать о ней. Она отказалась с ним переспать. Она упорно не желала нарушать правила. Ее правила.

Рамсей с шумом закрыл папку. И его правила тоже.

Именно это выводило его из себя. Ведь еще два месяца назад он согласился бы с ней. Служебные романы создавали напряжение, они были чашей с ядом. Но он не раз нарушал эти правила, поддавшись соблазну, и спал со своей сотрудницей.

Однако Нола Мейсен не была соблазном.

Она была вирусом в его крови. Он подрывал его силу, спокойствие, разум.

Но вирус этот можно было вылечить.

При мысли об этом в паху возникло напряжение.

Рам знал, как это можно сделать, и Нола тоже знала.

Он видел это во враждебности, вспыхивавшей в ее синих глазах, и слышал в ее слегка охрипшем голосе. И это сопротивление лишь еще больше возбуждало его.

Он представил себе Нолу обнаженной, и его тело покрылось испариной. Но перемирия можно достичь лишь тогда, когда обе стороны сядут за стол переговоров, – вот почему он пригласил ее в ресторан. Не на романтический ужин, конечно. Зная Нолу, Рам понимал, что ее не подцепишь на такую примитивную уловку. Но теперь она знает, что это будет деловой ужин в людном ресторане, и должна теперь расслабиться – может быть, даже согласится на десерт.

Его губы изогнулись в самодовольной улыбке. Впрочем, будет лучше, если десерт им подадут в его пентхаусе.

«Вот что значит быть известной личностью», – подумала Нола, когда вошла в шикарный ресторан, куда пригласил ее Рам.

К ее изумлению, он не бронировал заранее места, хотя нормальный человек обычно делает это. Явно эти правила не относились к Раму Уокеру. Как только он появился в зале, к нему подлетел метрдотель и провел их к столику, откуда открывался чудесный вид на залив с Опера-хаус.

– Я пригласил наших гостей к восьми часам, поэтому мы недолго побудем вдвоем.

Нола в смятении взглянула на него. Рам произнес эти слова без всякого раскаяния. Наоборот, он явно наслаждался, наблюдая за тем, как она встревожилась.

Усевшись на стул, который он ей предложил, Нола выдохнула:

– Замечательно. Я дам тебе шанс немного рассказать о таинственных гостях.

Она почувствовала, как он улыбнулся за ее спиной.

– Конечно, и не волнуйся, твои дуэньи очень скоро придут. Я обещаю тебе.

Сжав зубы, Нола взглянула на него, садившегося рядом. В ней боролись ее разум и тело... здравый смысл и примитивные инстинкты. И как бы ей ни хотелось в это верить, сексуальное притяжение между ними было таким же реальным, как бутылки с водой на столе. Ей пришлось крепко сжать руки, чтобы сдержать желание прикоснуться к его квадратному подбородку.

В зале, наполненном красивыми людьми, он притягивал к себе всеобщие взгляды. Когда он шел к их столику, разговоры затихали, и даже официантки, казалось, замирали на месте.

И это было понятно.

Он был не только красив – с длинными темными ресницами и крошечным шрамом на скуле, будто выполненным искусным художником, – он обладал притягательной и неотразимой уверенностью в себе.

«В школе, наверное, он был первым парнем», – решила Нола. А теперь он сидел рядом с ней, непринужденно положив руку на спинку ее стула.

Нола почувствовала, что ей трудно дышать.

Будто ощутив это, он повернулся к ней:

– Что случилось?

– Ничего, – соврала она. – Ты скажешь мне, с кем мы встречаемся? Они местные?

– Их влияние распространяется далеко за пределы Австралии. Это Крейг Алдин и Вилл Фрейзер. Они владеют самой крупной логистической компанией в южном полушарии – «Эй энд Эф Фрайт».

– Это интересно, – осторожно произнесла Нола.

Рам улыбнулся, не сводя глаз с ее лица, чем привел ее в страшное смятение.

Когда он поднял бутылку с водой и наполнил ее бокал, она почувствовала, как желудок сжался. Флиртовать с Рамом в наполненном зале, быть может, было безопасно. Но играть с огнем вообще-то было рискованно.

Ей надо взять себя в руки и начать деловой разговор.

– «Эй энд Эф» хотят обновить свои компьютерные системы? – быстро спросила она, проигнорировав насмешливый взгляд Рама.

Он смотрел на нее секунду, затем пожал плечами.

Так было каждый раз. Вперед и назад. Сначала он завоевывал ее доверие, потом снова его терял. Будто пытался погладить дикую кошку. Как только он собирался прикоснуться к ней, она отшатывалась от него. Это сводило его с ума.

Рам поерзал на стуле, желая освободиться от напряжения. В кремовой блузке, черной юбке и чулках, со своими синими глазами, она была похожа на сиамскую кошку.

– Да, и в скором времени. Именно поэтому я пригласил их сегодня на встречу с тобой.

Ставя бутылку с водой на стол, он случайно коснулся ее руки, и мгновенно Ноле пришлось вспомнить то, о чем она недавно твердила себе.

– Спасибо, – наконец выговорила она.

Его лицо было невозмутимым.

– И это, конечно, означает, что тебе придется вернуться в Австралию.

Нахмурившись, она взглянула в его лицо.

– Это не проблема.

– Действительно? Ты живешь на другом конце света. Я думал, у тебя есть кто-то, по кому ты скучаешь. Кто-то очень важный для тебя.

Нола заморгала. С какой стати он заговорил о ее личной жизни? Его взгляд был таким пронзительным, что ей захотелось закрыться от него рукой. Но вдруг ей вспомнилась ее квартира, с высокими потолками и потертыми диванами. Это был ее дом, и она любила его, но это не был «кто-то». Честно говоря, у нее никого не было после Коннора.

Ах, этот Коннор – с его милым лицом и волнистыми волосами. И его желанием всем нравиться. Это желание привело к тому, что он предал ее самым унижительным образом. Конечно, он не мог сравниться с ее отцом, который тоже предал ее, но он был в ее жизни всего лишь несколько месяцев.

После разрыва с Коннором Нола не стала давать себе обет безбрачия. Она встречалась с несколькими мужчинами, вполне достойными, но никто из них не затронул ее сердца. И сейчас самым значимым в ее доме был кактус по имени Колин.

Нола покачала головой.

– Нет, – наконец сказала она. – Это Анна вьет гнездо. А у меня нет желания делать это. Я слишком люблю свою независимость.

Рам кивнул. Увидев ее вспыхнувшие щеки, он почувствовал, как пульс участился.

Независимость. Это слово было сладким, как клубника. В эту секунду, если бы он верил в родство душ, он подумал бы, что нашел свою родную душу. Перед ним сидела женщина, которая не боялась быть самой собой. И полагаться только на саму себя.

Он хотел ее так, как никого никогда не хотел. Если бы только он мог сейчас привлечь ее к себе, сорвать с нее одежду и овладеть ею прямо здесь и сейчас...

Но в это время официант принес хлеб, и, получив толчок к реальности, Рам попытался обуздать свое тело и привести в порядок свои мысли.

– Она замечательная, твоя коллега, – сказал он, когда официант наконец оставил их одних.

Рам увидел, как лицо ее смягчилось, а глаза наполнились любовью.

– Она прекрасный специалист, – живо подтвердила Нола.

Рам кивнул:

– Не сомневаюсь. Но я говорю не об этом. Я имею в виду ее отношение к работе. В этом ее сила. Она прагматик, и она понимает важность компромиссов. А ты...

Он помедлил, и Нола напряглась. Анна действительно была такой. Но откуда он знает? Они только раз встречались, когда подписывали контракт.

И вдруг ее охватил ужас. А если он знает, какая она?

– А ты бунтарь, в отличие от нее.

Протянув руку, он дотронулся до нее, и Ноле показалось, будто ее пронзил электрический ток.

Она сглотнула.

– Что ты имеешь в виду?

Его глаза блеснули.

– В отличие от большинства ты любишь нарушать границы, идти на риск. Тебя не мотивируют деньги, ты любишь вызовы.

Шум многолюдного зала вдруг затих, и Нола слышала лишь биение своего сердца. Взяв свой бокал, она с трудом откашлялась.

– Я совсем не рисковая, – быстро сказала она. – Я просто «хороший парень».

– Конечно! – Рам подвинулся, слегка прикоснувшись бедром к ее ноге. Это был признак напряжения, возникшего между ними. – Разве не с тобой мы встретились в том дешевом кафе в окружении каких-то маргиналов?

Откинувшись на спинку стула, он поднял бровь, побуждая ее поспорить с ним.

Его слова зацепили ее. Ей тоже захотелось его подразнить.

– На самом деле эти маргиналы совершенно безобидные, как овечки. Надо опасаться волка в овечьей шкуре.

Нола старалась говорить непринужденно, но кровь ее застыла в жилах, когда она встретила его взгляд. Ей нельзя было играть с этим человеком в «русскую рулетку».

Но Рам вдруг улыбнулся, и ей захотелось забыть о том, что он надменный и эгоистичный... Если она сейчас нарушит свои правила, ничего страшного не случится. Ведь она прекрасно понимала, что случится. Его улыбка была сигналом опасности: «Берегись! Держись подальше!»

Сделав вдох, Нола непринужденно улыбнулась ему:

– Ах, это французское меню! Я плохо владею французским, поэтому мне нужна помощь.

– Не волнуйся, я хорошо говорю по-французски.

– Неужели? – с любопытством спросила Нола.

Рам пожал плечами:

– Моя мать всегда хотела жить в Париже, но не получилось. Поэтому она отправила меня в Париж учиться в школе.

– Но ведь Париж так далеко отсюда, – медленно сказала она.

– Ну да.

Что-то изменилось в его голосе. Теплота исчезла и заменилась какой-то холодностью. Нола откашлялась.

– Сколько тебе было лет?

Даже со своего места она ощутила, как он напрягся.

– Семь. – Он прямо взглянул на нее. – Это была хорошая школа. Там мне дали прекрасное образование.

– Знание второго языка дает большие возможности.

– Несомненно, – холодно промолвил Рам. – Но я говорю не только об этом. Я научился там полагаться на самого себя. Иметь свое мнение. Это были прекрасные уроки, они помогли мне в бизнесе.

Он вообще-то думал о чем-то другом, кроме бизнеса? У него, наверное, не было домашнего уюта, он был одинок? Нола терялась в догадках, но настало время сменить тему.

Вновь обратившись к меню, она спросила его:

– Что ты мне порекомендуешь?

– Это зависит от твоих вкусов.

Подняв глаза, Нола с облегчением увидела, что с его лица исчезло напряжение.

– Здесь хорошо готовят рыбу, и у них фантастические стейки. – Рам нахмурился. – Я забыл спросить. Ты ешь мясо?

Она кивнула.

– У тебя нет аллергии?

Вопрос казался простым, но в нем явно скрытый подтекст, от которого ладони Нола вспотели.

– Я имею в виду – на еще что-нибудь, кроме меня...

Слегка покраснев, она вежливо улыбнулась ему.

– У меня нет на вас аллергии, мистер Уокер. – Нола прикусила губу. – Во-первых, аллергия – это нечто непроизвольное.

– О да. Значит, ты решила игнорировать то, что возникло между нами?

Она сглотнула, не в силах отвести взгляд от его серых насмешливых глаз.

– Если под словом «игнорировать» вы имеете в виду не вести себя непрофессионально и неподобающе, тогда да, – сухо ответила она.

Он молча изучающе взглянул на нее.

– Значит, ты признаешь, что между нами что-то существует?

От этих слов ее сердце забилося как бешеное. Черт возьми! Ведь она была профессионалом в сфере безопасности. Так почему же каждый раз попадаетея в его ловушки с такой унижительной легкостью?

Никто прежде не мог проникнуть под ее кожу. Но Рам не только читал ее мысли, но и выворачивал наизнанку, так что ей негде было спрятаться.

Вспомнив то время, когда она чувствовала себя такой же уязвимой, Нола поежилась. Предательство Коннора до сих пор причиняло ей боль. Но даже если она и понимала, что страдало ее самолюбие, а не сердце, она не собиралась рассказывать об этом Раму – человеку, которого не интересовали эмоции: ни свои, ни других людей.

Словом, этот разговор надо было немедленно прекратить.

Вскинув подбородок, Нола спокойно, как она надеялась, встретила его взгляд.

– Я не думаю, что деловая встреча – подходящее время для подобных разговоров, – холодно произнесла она. – Но так как у тебя есть подруга, я не могу с уверенностью сказать, когда и где такие разговоры будут приемлемы.

– Подруга? – Казалось, он был искренне удивлен. – Если ты имеешь в виду Клио, то да, она женщина. Но подруга? Она знает, что хочет, и благодарна мне за то, что я ей даю.

Нола с изумлением уставилась на него.

– Благодарна? За что? За то, что имеет счастье заниматься сексом с великим Рамсеем Уокером?

– Коротко говоря, да. – Казалось, ее слова скорее позабавили, чем разозлили его. – Вы удивляете меня, мисс Мейсен. Неужели вы, такая опытная в информационной сфере, верите всему, что написано в Интернете?

Нола вспыхнула от гнева.

– Вы хотите сказать, что лгали, говоря о том, что не собираетесь жениться и заводить детей?

Рам смотрел мимо нее. Ее прямота ошарашивала. Кто она такая, чтобы задавать ему подобные вопросы?

– Я не имею привычки давать кому-то объяснения, мисс Мейсен. Но на этот раз скажу, что эти слова были правдой. Я действительно не собираюсь жениться и

заводить детей. – Рам откинулся на спинку стула, взглянул на залив, где призрачно поблескивали паруса Опера-хаус. – Жена и дети – это ответственность, которую я не хочу на себя взваливать. Вы простите, мисс Мейсен, если я оскорбил ваши романтические чувства, но я выбрал себе такую жизнь.

Возникло долгое молчание.

Почувствовав, как забился ее пульс, Нола не смогла сдержать свое возмущение. Прищурив глаза, она холодно произнесла:

– Боюсь разочаровать вас, мистер Уокер, но у меня нет никаких романтических чувств. Я не мечтаю о пышной свадьбе и не охочусь за мужем, который бы обеспечил меня. Я имею свое мнение о вашем образе жизни, и все. Разве в этом есть какая-то проблема?

Рам изучающе молча смотрел на нее, и Ноле стало трудно дышать.

– Проблема есть... – Он сделал паузу. – Ты думаешь, что, когда я нахожусь со своей подругой наедине, я говорю ей нечто другое? – Рам медленно покачал головой. – Теперь мне придется тебя разочаровать. Я никогда не даю ложных обещаний. Зачем? Я и так получаю то, что хочу.

Она покачала головой.

– Ты слишком самонадеян.

– Я просто честен. Разве не это ты хочешь от меня?

– От тебя я ничего не хочу, – охрипшим голосом произнесла она, – кроме зарплаты и рекомендаций. И я не собираюсь быть судьей твоего порочного образа жизни.

Увидев, как его губы изогнулись в чувственной улыбке, Нола оцепенела.

– Так почему же ты покраснела? – тихо спросил он. – Явно не из-за моего «порочного образа жизни». Я не думал, что ты такая консервативная.

Нола сверкнула глазами.

– Я не считаю себя консервативной. Но я не собираюсь вступать в твой гарем. Таких фантазий у меня никогда не было.

– Печально. А я уже собирался осуществить твои фантазии, – тихо сказал Рам, махнув рукой двум блондинам, которые направлялись к ним. – Наши гости прибыли. Но может быть, мы обсудим наш вопрос после ужина?

– Я впервые вижу, что ты расслабилась.

Взглянув на Рама, Нола нахмурилась.

Ужин закончился, и лимузин Рамсея высадил их возле офисного здания «Уокер». Сейчас они ехали в лифте.

Эти слова можно было по-разному истолковать, но Нола слишком устала, чтобы делать это.

– Было весело, – просто сказала она. – Мне понравилась еда, и компания была хорошей.

Рам насмешливо скривил губы.

– Я польщен.

Подняв глаза, она увидела, что он улыбается, и ее охватила паника. С расстегнутым воротом рубашки, со слегка поросшим щетиной подбородком, в сумрачном свете лифта он казался мечтой любой женщины.

«Но мечты никогда не сбываются», – быстро сказала себе Нола.

Тряхнув головой, она осторожно улыбнулась ему.

– Ты понял, что я говорю о Крейге и Вилле?

Глаза его блеснули.

– Нет.

Она сглотнула комок в горле.

– Они прекрасные люди.

– А я нет?

Нола чуть не поперхнулась. Может быть, ей показалось, но лифт вдруг стал меньше, и в нем стало жарко.

– Возможно, ты тоже прекрасный, но я плохо тебя знаю.

Он улыбнулся.

– А я считаю, что мы хорошо знаем друг друга, Нола. Ты похожа на меня. Ты решительная и целеустремленная, и ты любишь нарушать правила. Даже если боишься последствий.

Ее губы мгновенно пересохли, когда Рам, подняв руку, прикоснулся к ее щеке. Она не могла пошевелиться, даже не могла дышать.

Придвинувшись к ней, он запустил пальцы в ее волосы.

– Когда я увидел тебя в том кафе, ты поразила меня. И поражаешь до сих пор.

Нола молчала, почувствовав странное удовольствие. Это удовольствие она не должна была испытывать, по крайней мере от слов своего босса.

Но может быть, она придает этому слишком большое значение? Он, конечно, генеральный директор, но он еще и обычный мужчина. И к тому же завтра он уже не будет ее боссом.

И вдруг, неожиданно для самой себя, она прикоснулась к его руке.

– Рам... – прошептала она, и он молча взглянул на нее. Она видела, что он едва сдерживает себя. Подобно ей, он пытался подавить в себе желание.

Голова у нее кружилась. Воспоминания о Конноре мгновенно нахлынули на нее.

Но ведь с Рамом это не повторится.

Нола понимала, что вела себя с Коннором безрассудно. Она кинулась в омут с головой, надеясь на что? На любовь? Понимание? Будущее? А сейчас она испытывала всего лишь физическое влечение.

И последствий никаких не будет. Завтра она уедет отсюда и больше никогда не увидит Рама. Так почему бы ей не отдаться своей страсти?

Тепло его тела развеяло ее последние сомнения, и битва была ею проиграна.

Будто прочитав ее мысли, Рам наклонился и поцеловал ее.

Тихо застонав, он оперся рукой о стену лифта. Голова у него кружилась. Все вокруг будто растворилось, и осталась одна Нола. Дыхание их смешалось, и Рам страстно прильнул к ее приоткрывшимся губам.

Когда двери лифта открылись, они, взявшись за руки, дошли до его кабинета, ничего не видя вокруг.

Рам захлопнул за ними дверь, и Нола вцепилась в ворот его рубашки. Он слышал, как бьется ее сердце. Тихо застонав, он оторвал от себя ее пальцы и прижал ее к себе. Но этого было недостаточно. Он хотел большего. Прерывисто дыша, Рам увлек ее к дивану.

Когда они упали на подушки, он на миг оторвался от нее, и Нола взглянула на него, широко раскрыв глаза.

Он страстно хотел ее, но ему нужно было знать, чего она хочет.

– Я не могу предложить тебе любовь на всю жизнь. Только здесь и сейчас. Если ты хочешь чего-то большего, то...

В ответ она обвила его шею руками.

– Прекрати разговаривать и поцелуй меня, – прошептала она, потянув его за ремень.

Рам понял, что облегчение отразилось на его лице, но его это не волновало. Нола сказала то, что он хотел услышать, и, склонив голову, он впился в ее губы.

Расстегнув ее блузку, он увидел плавный изгиб ее живота и маленькие упругие груди под черным кружевным бюстгальтером.

Нола была прекрасна – такой он ее себе представлял.

Рам не в силах был больше терпеть.

Расстегнув бюстгальтер, он прикусил зубами ее обнаженный сосок, потом лизнул и языком почувствовал, как тот отвердел.

Нола всхлипнула. Ей казалось, что она парит в воздухе. Обессиленно она откинула голову назад. Выгнув спину, она прижалась к Раму бедрами. Ее тело пылало от желания. Ей хотелось ощутить его внутри себя.

В отчаянии она вскрикнула под ним, погладив его пальцами. Услышав, как он застонал, Нола крепко сжала член.

На секунду он навис над ней, тяжело дыша.

– А как насчет... – начал он. – Предохранения?

Нола лихорадочно взглянула на него. Она не хотела ничего говорить. Не хотела, чтобы что-то их разделяло. И к тому же в этом не было нужды.

– Все в порядке, – прошептала она.

Его глаза вспыхнули, когда он медленно задрал ее юбку. Нола вздрогнула, почувствовав, как он прижал ладонь к ее влажному лону.

И вдруг, прильнув к ее губам, он толчком вошел в нее. Она вцепилась пальцами в его волосы. Ей хотелось глубже ощутить его внутри себя. Он стал двигаться быстрее, и она стала двигаться навстречу, прижимаясь к нему всем телом.

Возбуждившись до предела, она вошла в экстаз, и вдруг дыхание застряло в горле. Когда ее внутренние мышцы крепко сжали его, он выдохнул ее имя и, напрягшись, заполнил ее целиком.

Глава 3

Вздрогнув, Нола проснулась.

Секунду она лежала в темноте, гадая о том, что разбудило ее. Но теплая постель манила ее, и, зевнув, она прижалась к чему-то теплему.

И замерла.

Кровь застыла в жилах, дыхание прервалось. Осторожно протянув руку, она дотронулась до горячего тела Рама. Почувствовав это прикосновение, он сонно обнял ее, прижав к себе, и Нола окончательно проснулась.

Кто-то выключил в кабинете свет. Наверное, сам Рам. Или свет выключился автоматически. Но глаза уже привыкли к темноте, и она различила рабочий стол. А разбросанные тряпки на полу были их одеждой.

Вспомнив о том, как судорожно они срывали ее друг с друга, Нола покраснела.

В конце концов, они сделали это. Они занимались сексом.

Рам рядом с ней пошевелился, и влажное тепло его тела вызвало в ней дрожь. Прижав руку к губам, Нола ощутила, что они слегка припухли от поцелуев.

Она ожидала, что секс с ним будет превосходным, но сейчас, в его объятиях, она поняла, что секс с ним был... – Нола подыскивала подходящее слово – преобразующим. Он был подобен огню, сметающему все на своем пути.

По телу вновь пробежала дрожь. Такого любовника она представляла себе в своих фантазиях, но не могла подумать, что встретит его в реальной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/fuller_luiza/poprobuy-skazat-net

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)